

Исторический вестник. 2023. Т. XLIV
DOI: 10.35549/HR.2023.2023.44.002

Ю.В. Селезнев

ВОЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ ДРЕВНЕЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ

(Опыт статистического анализа и картографирования)

История развития любого государства или народа сопряжена с конфликтными ситуациями с соседними политическими образованиями и внутренним военным противоборством. Борьба за ресурсы в ограниченных географических рамках приводит к формированию военной культуры, а история взаимодействия соседей насыщается описанием кровопролитных войн и конфликтов.

Визуализация исторических процессов, например в форме карт, позволяет проследить некоторые особенности развития общества в тот или иной период времени.

Поскольку ряд особенностей развития общества требует статистического анализа и выявления динамики процессов, возникает необходимость наглядного изображения, к примеру, последовательности действий исторического лица, группы лиц или сообществ.

Для решения задачи визуализации исторических процессов необходимо привлечение специальных географических методов. Вполне зако-

---

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00147.

номерно применение в первую очередь картографического метода, который заключается в том, что для территории исследования создаются специальные карты или серии тематических карт с целью познания какого-либо явления (*с помощью заранее разработанных определенных условных знаков на картографическую основу наносятся те или иные элементы рассматриваемой территории*). В географии данный метод обычно применяют с другими методами исследований. Весьма показательным здесь будет, к примеру, ретроспективный (исторический подход), который подразумевает рассмотрение во времени какого-либо географического объекта, территории, ее ландшафтов, отдельных ее компонентов, природных и социальных явлений, что позволяет выявить динамику их изменений в течение какого-либо периода.

При этом пространственный фактор исторических явлений и процессов позволяет избежать их представления плоскими и однобокими².

Таким образом, сочетание исторических и географических специальных методов приводит к получению нового актуального знания не только историко-географического, но и геополитического характера.

Выявление и реконструкция последовательности и содержания междукняжеских усобиц представляют собой вербальную модель (которая способна так замещать объект познания, что ее изучение дает новое знание об объекте познания)³, а картографирование является моделью графической, визуальной. Методика моделирования историко-географических процессов, предлагая в качестве арсенала междисциплинарный подход, обращает преимущественное внимание к межличностному и межгрупповому взаимодействию; предлагает пристально посмотреть на происходящие процессы с позиции их участников (или жертв); требует изучения всех видов социальных практик, рутины и повседневности на всех уровнях и во всех проявлениях (от поведенческой культуры до культуры политической).

² Игонин А.В. Геоинформационные системы и опыт их применения в работах зарубежных и отечественных историков // Казанская наука. 2011. №11. С. 20–22.

³ Она целенаправленно создается для сокращения неопределенности, компенсации неполноты знаний и формирования гипотезы или набора гипотез. Тем не менее основная ее задача — это создание вербального описания явления или процесса. При этом обязательно необходимо помнить, что научная модель представляет собой систему, которая способна так замещать объект познания, что ее изучение дает новое знание об объекте познания. Именно это свойство научного моделирования, примененное к историческому процессу, позволяет нам по-новому взглянуть на ряд эпизодов жизни и деятельности князя Александра Ярославича Невского. См. также: Селезнев Ю.В. Исследование истории Джучиева Улуса методом исторического моделирования // Исторический журнал: научные исследования. 2019. № 1. С. 109–117.

Однако, как справедливо подчеркнул А.А. Зализняк, «модель не может воспроизвести все свойства моделируемого объекта. Она воспроизводит (или каким-то иным способом отражает) только некоторые из них, которые представляются автору модели важными. Остальными он пренебрегает, причем про существование большинства из них он просто не знает. Такое соотношение неизбежно: ведь число свойств реального объекта безгранично, будь это даже простой стакан или камень»⁴.

Проблема картографирования периода военной истории Древней Руси состоит в крайне малой сохранности информации. Нередко кроме прямой информации синхронных письменных источников, прежде всего русских летописей, необходимо привлечение данных более поздних географических и статистических описаний, а также археологических и этнографических исследований.

Как бы то ни было, свидетельства источников, преимущественно русских летописей, позволяют выделить за период 977–1510 гг. 444 междоусобных конфликта. В рамках картографирования и обобщения материала события данного периода были сгруппированы по хронологическому принципу на несколько блоков: 1) 977–1132 гг.; 2) 1132–1169 гг.; 3) 1169–1238 гг.; 4) 1238–1521 гг. Содержательными критериями разбивки послужили события внутренней и внешней истории России: 977 г. — зафиксирована первая усобица; с 1132 г. связывают начало раздробленности на Руси; 1237–1238 гг. — начало нашествия монголо-татар на Русь; в 1521 г. к Российскому единому государству было присоединено Рязанское княжество, что ознаменовало завершение раздробленности. На данный момент обобщения двух первых этапов представлены в печатном виде⁵.

За первый период 977–1132 гг. выделяется 62 вооруженных конфликта, которые обладают характеристиками усобиц; для второго 1132–1169 гг. зафиксировано 86 эпизодов междоусобной брани; для третьего 1169–1238 гг. — 132; для четвертого 1238–1521 гг. — 164.

Хронологическая неравномерность предложенной периодизации обусловлена количественным наполнением временных отрезков. Для времени до монголо-татарского нашествия (261 год) выделяется 280 конфликтов, тогда как для периода ордынского владычества (око-

⁴ Зализняк А.А. «Слово о полку Игореве»: взгляд лингвиста. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2008. С. 435–356.

⁵ Селезнев Ю.В. Княжеские усобицы в Древней Руси 977–1132 гг. М.: Руниверс, 2017; Селезнев Ю.В. Княжеские усобицы в Древней Руси 1132–1169 гг. М.: Руниверс, 2018.

ло 280 лет) — 164 боестолкновения. Таким образом, мы наблюдаем неуклонный рост количества междоусобиц, пик которых приходится на первую половину XIII столетия. Со второй половины XIII в. количество усобиц сокращается и к моменту формирования единого Российского государства распри сходят на нет.

Одним из важных хронологических рубежей является 1237/1238 г. — начало нашествия монголо-татар на Русь. Он представляет собой смену доминирования в Степи половецких племен на ордынскую государственность. Данный рубежный отрезок выделен и в рамках усобиц. Однако он представляет собой достаточно длительный период 1220–1240-х гг. Таким образом, распределение и статистический анализ русско-половецких конфликтов разделены на периоды следующим образом: 1) 1055–1101 гг.; 2) 1103–1156 гг.; 3) 1159–1188 гг.; 4) 1190–1253 гг.

Материалы по истории военных конфликтов Руси с половцами и Монгольской империей / Ордой были сгруппированы, исходя из логики рассматриваемых событий.

Всего за период с 1055 по 1253 г. зафиксировано 163 русско-половецких военных конфликта. Из них грабительскими можно считать 64; четырежды фиксируются попытки мирных переговоров, которые вылились в военный конфликт; половцы выступили сторонниками одного из князей в ходе внутрирусских усобиц в 65 случаях; русские войска совершили 30 походов в половецкие степи⁶.

Статистика военных конфликтов выявляет, что между 1099 г. и 1127 г. в источниках не фиксируется участие половецких отрядов в русских усобицах. Кроме того, после 1223 г., после поражения объединенных русско-половецких войск от монголо-татар, половецкие войска выступают только в качестве союзников кого-либо из русских князей. Этот факт красноречиво указывает на ослабление половецких племен после рейда туменов Субедея и Джебе в Восточную Европу. При этом начавшаяся затяжная война в степях Евразии отвлекала значительные ресурсы половеццев на восток и ослабляла их за счет ведения войны с монголами.

Русско-ордынские столкновения рассматриваются за длительный период 1223–1502 гг. За историю взаимоотношений Руси и Орды в это время в источниках зафиксировано более 150 вооруженных столкновений русских и ордынских войск. Из их числа русские княжества подвер-

⁶ Ср.: А.А. Инков приводит следующую статистику за период 1054–1235 гг.: 52 набега, 64 раза половцы участвовали в усобицах, 32 похода русских князей в половецкие степи; всего 148 эпизодов. *Инков А.А. Древняя Русь и половцы во второй половине XI — первой трети XIII века. Автореф. дис... канд. ист. наук. Саранск, 2001. С. 15.*

гались ордынским вторжениям более 100 раз. Войска княжеств средневековой Руси вторгались на территорию Орды и ее преемников 50 раз. Среднее соотношение нападений обеих сторон, таким образом, приблизительно выглядит как два к одному (ордынские к русским). Русские княжества оказываются по преимуществу обороняющейся стороной.

При этом 22 набега проходили в рамках междоусобной борьбы или при участии русских князей (например, конфликт владимирского великого князя Василия Ярославича с Новгородом в 1273 г., набеги ордынцев на владения Москвы в 1395 (или 1399) и 1411 (два раза) гг.; усобица в Тверском великом княжестве в 1412 г. и др.).

Среди вторжений русских шесть являлись откровенно грабительскими действиями новгородских ушкуйников.

Периодизация внешнеполитических вооруженных конфликтов древнерусских княжеств (за исключением кочевников) привязана к периодам внутренних усобиц, с внутренним произвольным хронологическим дроблением. На данный момент выявлены и учтены военные события за период с 860 по 1350 г. (работа над статистическим анализом и картографированием внешнеполитических конфликтов продолжается). Всего за рассмотренный период в источниках фиксируется 366 военных столкновений русских князей с внешним противником⁷. В 218 случаях русские войска одержали победу, 112 раз — потерпели поражение; в 36 случаях определить победителя не представляется возможным.

Для картографирования за основу взята мелкомасштабная карта Восточной Европы / Древней Руси (масштаб 1: 10 000 000), на которую нанесены внешние и внутренние границы крупных княжеств-земель и волостей⁸. Различными цветами выделяются соседние государства и отдельные княжества. Стрелочками различного цвета обозначаются не только направления движения войск, но и принадлежность полков к той или иной противоборствующей коалиции. При наличии возможности детализации конфликта приводится карта с иным масштабом, на которой различными цветами определяется отношение противоборствующих сторон.

Каждый конфликт графически представлен на карте, на которую нанесены основные населенные пункты, оказавшиеся в зоне действий

⁷ В среднем 1,3 конфликта в год.

⁸ Горский А.А. Русь в конце X — начале XII в.: территориально-политическая структура (земли и волости) // Отечественная история. 1992. № 4. С. 154–161.

военных сил. Будучи опорными пунктами вооруженных сил, они становились объектами штурмов и осад, а также промежуточными точками движения войск. Соответственно, при картографировании мы получаем возможность использовать их в качестве ориентиров для выявления направления движения войск между опорными пунктами, что позволяет говорить о дорожной сети древнерусских княжеств в тот или иной период, а также сравнивать изменения коммуникаций в течение столетий. Кроме того, мы получаем возможность выявления использования тех или иных путей в зависимости от сезона ведения боевых действий, с привлечением речных магистралей (для переброски сил водным путем) или исключительно сухопутных дорог.

Далее предлагается статистический анализ полученного материала по более детальным хронологическим отрезкам.

* * *

За время X–XI столетий (977–1132 гг.) выделяется 62 вооруженных конфликта, которые обладают характеристиками усобиц.

Из них тринадцать были связаны с борьбой за верховную власть и киевский княжеский стол. Сюда же примыкает противостояние, связанное с вооруженным давлением на киевского князя как верховного судьи в рамках наказаний за нарушения междукняжеских договоренностей (1098 г.).

Волынская земля десять раз подвергалась разорению в рамках междоусобных столкновений. Чернигов и Черниговская земля оказались вовлечены в усобицы девять раз. Полоцкая земля семь раз участвовала в вооруженных княжеских конфликтах. Тмутаракань переходила из рук в руки пять раз. Территория Галицкого княжества оказалась вовлечена в усобную брань четыре раза. Трижды подвергался осадам и нападениям город Луцк. Новгород, Муром и Друцк были разорены по два раза. Две усобицы затронули Берестье и Берестейскую землю. Столько же — два раза — была подвергнута разорению и Ростовская земля. Псков, Смоленск, Слуцк, Орша, Копысь, Изяславль, Борисов, Лагожск оказались центром нападения по одному разу.

Источники фиксируют привлечение русскими князьями для решения внутренних противоречий иноземных союзников. По четыре раза во внутрирусские военные конфликты были втянуты поляки и половцы. По три раза приняли участие в борьбе за власть в русских княжествах

варяги и печенег; дважды были привлечены венгерские войска; один раз фиксируется участие в качестве союзников одной из сторон противостояния чешского контингента.

* * *

С 1132 г. (с момента смерти князя Мстислава Владимировича) до начала 1169 г. (захвата Киева войсками князя Андрея Юрьевича) зафиксировано 86 эпизодов междоусобной брани.

В сравнении с предыдущим периодом (977–1132 гг.), в который на 155 лет пришлось 62 вооруженных конфликта (т.е. в среднем на два с половиной года выпала одна усобица), в рассматриваемое время, на 37 лет (на период в четыре раза меньше), в среднем пришлось более двух столкновений в год (2,3). Правда, фиксируются годы, когда усобиц не было вовсе: 1140, 1142, 1143, 1145, 1163, 1165, 1166 гг. Это, впрочем, означает, что на другие годы выпало большее количество военных действий, чем два с половиной конфликта на 12 месяцев.

Из 86 конфликтов 25⁹ относились к борьбе за Киев и киевский княжеский стол, связанный с верховной властью на Руси. Таким образом, удельная доля борьбы за верховенство увеличилась с 20 до 29 % (без учета военных действий, связанных с удержанием и укреплением власти).

Территория Переяславского княжества и город Переяславль оказались вовлечены в усобную брань 14 раз.

Чернигов и Черниговская земля оказались вовлечены в усобицы 11 раз; сам город подвергался нападению шесть раз.

В рамках междоусобных столкновений Галицкая земля подвергалась разорению девять раз. Столичный Галич в данный период пострадал один раз. Волынская земля оказалась местом междоусобиц пять раз; Владимир-Волынский был территорией военных столкновений два раза.

Город Белгород пять раз был ареной вооруженных конфликтов. Город Туров — четырежды. По три раза — Новгород-Северский и Прилук. По два раза были разорены Василев, Вырь, Вышгород, Городец Остерецкий (Городок), Городок (Городец), Дорогобуж и окрестности, Звенигород, Луцк, Минск (Минск), Ушица и земли вокруг, Рязань, Перемышль, Пересопница, Слуцк, Смоленская земля, Треполь, Халеп. По одному разу целями военного нападения оказались Баруч (сожжен), Белавежа (Бе-

⁹ Против 13 в предыдущий период.

ловеж), Березом (Березый), Бохмач, Витебск, Волок Ламский, Всеволож, Вщиж, Выхань, Глебль, Городец (в Полоцком княжестве), Дедославль (его окрестности), Деревская земля, Друцк, Желань (под Киевом), Зареческ, Зартый, Изяславль (Карачев — фиксируется битва под городом, судьба города не известна), Колтеск (окрестности), населенный пункт Красный, Кснятин, Кучелмин, Любеч, Микулин, Нежатин — взят штурмом, Новый Торг (Торжок) и Новоторжские земли, Носов (окрестности), Осетр (окрестности), Папаш, Пирытин (окрестности), Путивль, Санок, Сапогынь, Стародуб, Углич (Углич Поле), Уненеж, Ярослав, Ярославль.

Через Моровийск и Козельск войска противников проходили по три раза. Правда, упоминаний о их разорении при этом в источниках не встречается.

По одному разу ареной военных действий становились Псковская и Ростовская земли.

В рассматриваемый период русские князья широко привлекают для решения своих внутренних противоречий иноземных союзников. Вмешательство соседей зафиксировано в 46 эпизодах¹⁰. Чаще всего в русских усобицах в данное время принимали участие половцы — 27 раз. Венгерские отряды выступили на той или иной стороне русских княжеских коалиций 12 раз. Пять раз во внутрирусские военные конфликты были втянуты поляки. По одному разу в качестве союзника одной из сторон противостояния фиксируются чешский король и литовские отряды.

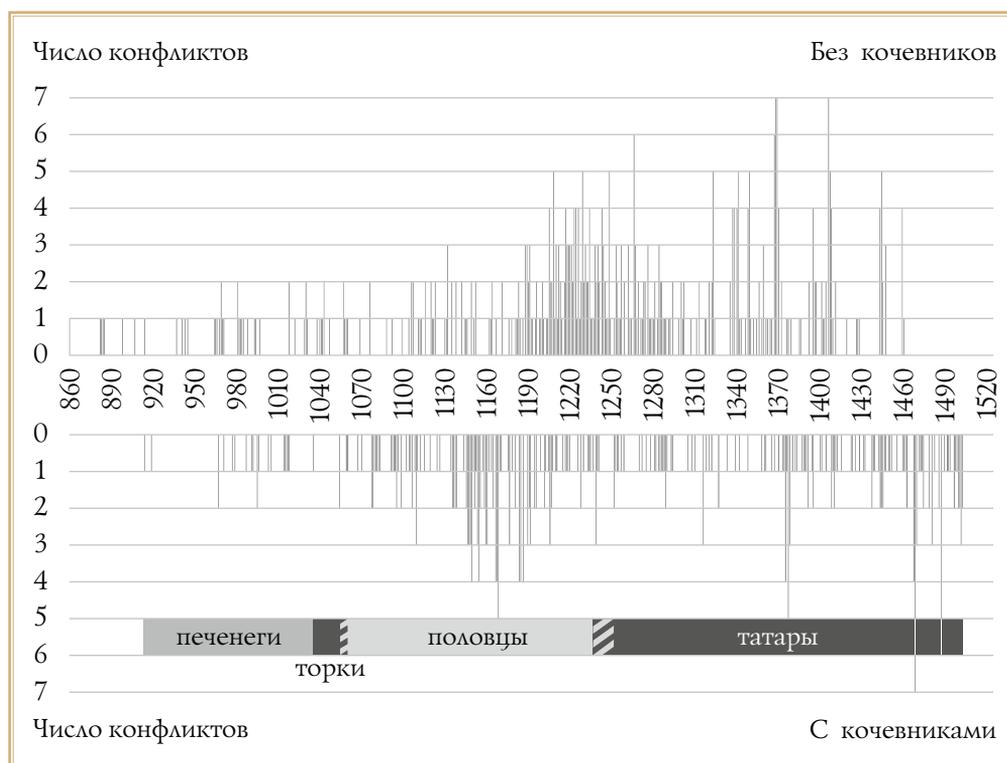
Мы видим, что в сравнении с предыдущим временным отрезком 977–1132 гг. данный период (1132–1169 гг.) более насыщен междукняжескими столкновениями. Данная статистика интенсивности усобиц красочно иллюстрирует слова летописца, который именно в это время подчеркнул факт политического распада государства: «И раздрася вся земля Русская»¹¹.

* * *

С момента захвата Киева войсками князя Андрея Юрьевича (в начале 1169 г.) до зимы 1237 г. (до начала нашествия Батыя) зафиксировано 132 эпизода междоусобных войн.

¹⁰ В предыдущий период — 17 (на 155 лет реже в три раза).

¹¹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. и с предисл. А.Н. Насонова. М.; Л., 1950. С. 208.

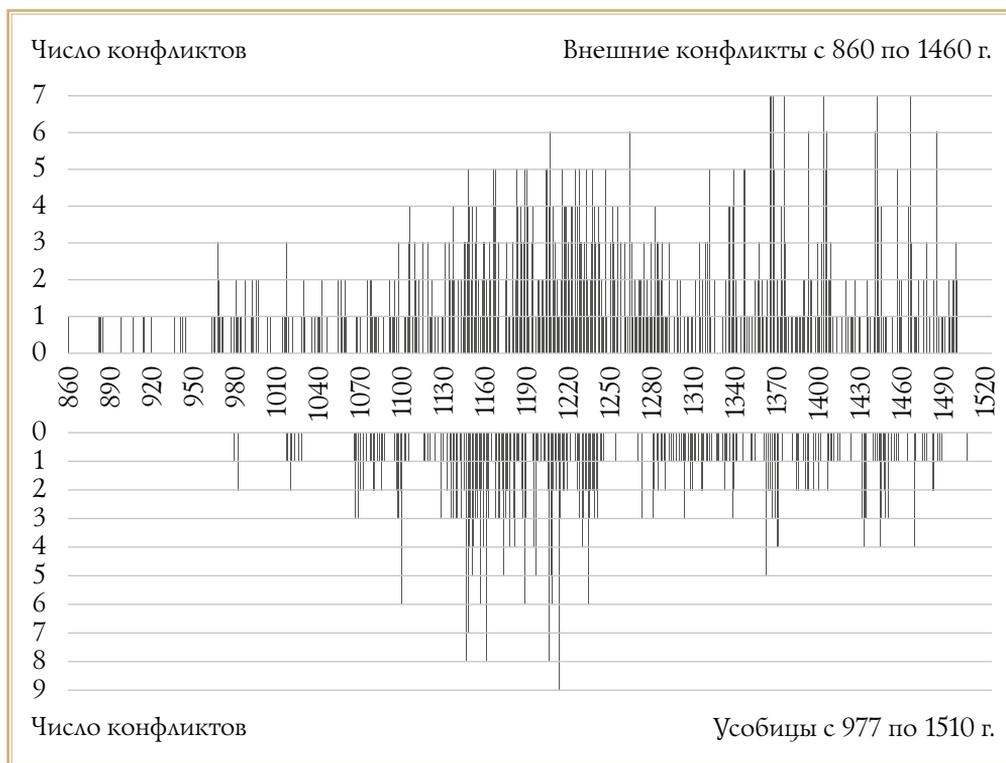
Число внешних конфликтов Руси по годам

По среднему показателю на 68 лет выпадает около двух (1,9) конфликтов в год.

В рамках выявленных 132 междукняжеских конфликтов столичный Киев переходил из рук в руки 16 раз. Кроме того, город выдержал три осады и трижды разорению подверглись различные территории Киевской земли. Таким образом, всего фиксируется 22 эпизода вооруженной борьбы за верховный княжеский стол. Это составляет около 17 % от всех усобиц и демонстрирует сокращение удельной доли борьбы за Киев с 29 % в период с 1132 по 1169 г. и с 20 % в период с 977 по 1132 г.¹² Надо полагать, что связано это с нарастанием процесса утраты Киевом своего значения и роли центрального и верховного города Руси. Тем не менее именно Киев и территория Киевского княжества чаще всего оказывались в этот период ареной княжеских усобиц.

В рассматриваемое время, особенно в самом конце XII — первой трети XIII в. объектом княжеской борьбы стала Галицкая земля. Различные части княжества подвергались вторжению 12 раз. Стольный город

¹² В цифровых показателях в период с 1132 по 1169 г. — 25 эпизодов; в период с 977 по 1132 г. — 13 эпизодов.

Ожъск, Ольгов, Переяславль-Залесский, Пинск, Плеснеск, Речица, Ржев, Ростов, Сверилеск, Сереньск, Смоленск, Сновеск, Сосница, Теробовль, Тихомль, Хомор, Хороборь, Червень, Шеша, Шюмск.

Русские князья в данное время для обеспечения своего преимущества в военно-политической борьбе активно используют иноземных союзников. Нередко формируются значительные коалиции с привлечением половцев, поляков и венгров. Часто иноземцы быстро и легко меняют сторону поддержки на противоположную. Основным же критерием выбора союзника являются родственные связи правящих династий.

Всего за данное время выявляется 54 случая, когда в междоусобной борьбе русских князей принимали участие иноземные силы. Как и в предыдущий период (1132–1169 гг.), чаще всего в русские усобицы были вовлечены половецкие отряды: их участие фиксируется в 25 случаях. Польские войска были привлечены на ту или иную сторону 14 раз. Примерно столько же — 13 раз — на той или иной стороне русских княжеских коалиций выступили венгерские отряды. По одному разу в качестве союзника одной из сторон противостояния фиксируются чешский контингент и литовский отряд.

* * *

За следующий период 1238–1300 гг. зафиксировано 33 усобицы. Из них с 1238 г. до 1245 г., с момента начала вторжения монголо-татар и до времени оформления зависимости от Орды всеми завоеванными русскими княжествами, отмечено 10 вооруженных столкновений между князьями. После признания ордынской власти до завершения столетия в источниках встречаются упоминания о 23 усобицах. Для сравнения стоит отметить, что в первой половине XIII в. (с 1202 по 1245 г.) фиксируется 87 конфликтов. То есть мы наблюдаем резкое количественное уменьшение (в 4 (!!!) раза) вооруженных столкновений русских князей между собой. При этом 14 конфликтов из 22 (более половины (59 %)) связаны с прямым или косвенным участием ордынских войск (т.е. вооруженное столкновение санкционировано верховной ханской властью). Еще три конфликта (1294, 1298 и 1300 гг.) прямо или косвенно связаны с урегулированием отношений после вмешательства ханской власти с перераспределением княжеских столов на Руси. (Всего, таким образом, с ордынской властью связано 72 %

всех усобиц.) В пяти случаях зафиксировано завершение конфликта переговорами (отсутствие боестолкновений или крупного (генерального) сражения): русские князья военных действий без санкции хана или без его войск предпочитают не вести.

Только поход князя Романа Михайловича Брянского на Смоленск описан как «чистая» усобица без какого бы то ни было влияния Орды. Однако если учитывать факт женитьбы смоленского князя Федора Ростиславича на дочери хана Менгу-Тимура и сестре хана Токты, а также вероятную казнь князя Романа Брянского по решению ханского суда, то и здесь мы наблюдаем косвенный «ордынский фактор» в развитии вооруженного конфликта.

Если учитывать, что во второй половине XIII в. ордынские войска вторгались на Русь 12 раз¹³ (не считая участия в усобицах), то необходимо отметить подавляющее военно-политическое доминирование Орды в данный период на территории русских княжеств.

За рассматриваемый период в ходе усобиц чаще всего — пять раз — подвергались разорению территории Новгородской земли. Город Переславль-Залесский и его округа были разгромлены четырежды. По три раза военным нападениям подвергались Киев, Владимир, Юрьев, Торжок и их окрестности. Два раза — Волок Ламский, Муром, Суздаль, Ростов, Тверь; дважды осаждался Смоленск, но город оказался неприступным. По одному разу в ходе усобиц осаждались или разорялись: Бакота, Бежецкий Верх, Бельск, Брест, Божский, Вологда, Воргол, Городец, Губин, Деревич, Дмитров, Дорогобуж, Дядьков, Изборск, Каменец, Кашин, Кобуд, Кострома, Кснятин, Кудина, окрестности Курска, Можайск, Москва, Перемышль, Псков, Рыльск, Рязань, Углич, Ярослав.

Шесть усобиц (19 % от общего числа) связаны с борьбой за верховную власть в Киеве или во Владимире.

Таким образом, необходимо признать, что включение русских княжеств в политическую систему Монгольской империи и Джучиева Улуса значительно повлияло на формы и способы борьбы за власть на Руси. В первую очередь сократилось количество междоусобных войн. «Ордынский фактор» для развития внутриполитической вооруженной борьбы за власть во второй половине XIII столетия на Руси стал определяющим. Надо полагать, что верховная ордынская власть была заинтересована в стабильности на подконтрольных территориях, что дол-

¹³ Селезнев Ю.В. Русско-ордынские конфликты XIII–XV веков. М.: Квадрига, 2017. С. 36–60.

жно было обеспечивать бесперебойные налоговые поступления в казну. Спорные вопросы выносились на ханский суд, который санкционировал вмешательство ордынских войск или применение вооруженных сил самими князьями. Русские владетели с оглядкой на «царя» смотрели на разрешение конфликтов военным путем, что, несомненно, связано с потерей ими суверенитета в данном вопросе¹⁴. Тем не менее сокращение общего числа междоусобиц в целом является благотворным фактором для развития земель и княжеств.

* * *

За время 1301–1350 гг. зафиксировано 36 усобиц (в среднем — одна усобица в течение полутора лет). Из них 11 усобиц (30 % от всех) сопровождались прямым участием ордынских войск, т.е. не только были санкционированы верховной ордынской властью, но ханы властно проводили свою политику в отношении уделов на Руси. Один поход русских войск осуществлен по приказу и в интересах ордынских властей. В рамках борьбы за владимирский столичный стол между Тверью и Москвой зафиксированы четыре конфликта, результаты которых должны были усилить позиции спорщиков при ханском дворе. То есть влияние ордынской власти здесь было косвенным, но определяющим. Как и в пяти конфликтах по утверждению власти хана, обладающего ярлыком на княжение. Еще пять военных конфликтов были обусловлены вопросами задержки выплат по ордынскому выходу или с покрытием расходов на издержки пребывания князя в Орде. Всего, таким образом, прямо или косвенно с ордынской властью связано 26 конфликтов (72 % от общего числа). В пяти случаях военных конфликтов открытого боестолкновения не произошло — русские князья без ордынской конницы или санкции хана предпочли не вступать в бой. Только пять усобиц (4 % от всех зафиксированных усобиц), для которых не отмечается ни прямого, ни косвенного участия ордынской власти, завершились боевыми действиями, что фиксирует относительную самостоятельность участников конфликтов.

---

¹⁴ Селезнев Ю.В. Возникновение суверенитета монгольского кагана и ордынского хана на территории Руси // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2018. № 1. С. 18–24; Селезнев Ю.В. Русские князья в политической системе Джучиева Улуса (Орды). Автореф. дис. ... д. ист. наук. Воронеж, 2014.

Мы должны констатировать, что, как и во второй половине предыдущего XIII столетия, военно-политическое доминирование Орды в русских землях сохраняется. При этом военных вторжений ордынских войск, без участия в усобицах, фиксируется только четыре. То есть осуществление военного давления верховной ордынской власти на непокорных возложено, главным образом, на русских подданных хана. Последние активно используют военные силы Орды для решения своих внутривосточных и военных проблем и задач¹⁵.

За рассматриваемый период в ходе усобиц чаще всего — восемь раз — подвергались разорению территории Новгородской земли; из них семь раз вторжениям подвергались Торжок и Новоторжская волость. Трижды осаждались Москва и Переславль-Залесский; по два раза были подвержены вторжениям Бежецкий Верх, Брянск, Кострома, Смоленск, Переяславль-Рязанский и земли вокруг них. По одному разу в междоусобных войнах оказались задействованы территории Можайска, Карачева, Ростова, Дмитрова, Клина, Ростиславля, Устюга, Твери, Кашина, Заволочья.

За верховную власть во Владимире русские князья развязали 24 усобицы (66 % от общего числа). Восемь из этих конфликтов были связаны с распространением верховной власти великого князя на Новгород. Еще два боестолкновения были связаны со стремлением не пустить соперника в ставку хана. Десять усобиц связаны с дележом власти в уделах.

* * *

За период 1350–1400 гг. зафиксированы 43 усобицы (в среднем — одна усобица в течение менее полутора лет (1,2 года)). Из них 22 конфликта — половина (51 %) — связаны в той или иной степени с верховной ордынской властью. Это либо отстаивание прав на земли в связи с получением ярлыка на великое или удельное владение, либо оперирование ханским судом, либо открытое использование ордынской конницы в усобной брани. Правда, призыв на помощь ордынской конницы фиксируется только один раз. Прямое военное ордынское вмешательство в борьбу на Руси значительно сокращается: если в предыдущий период

¹⁵ Селезнев Ю.В. О времени, затрачиваемом русскими князьями для поездки в Орду // Уральский исторический вестник. 2012. № 2 (35). С. 31–36.

¹⁶ В период 1301–1350 гг. таких конфликтов было до 72 %, причем 11 из них сопровождалось прямым вмешательством ордынских войск.

таких усобиц зафиксировано 11 (30 % от всех), то в данное время 1 эпизод составляет только 2,3 % — достаточно низкий показатель. Из остальных 21-го конфликта девять завершились переговорами: собрав войска и продемонстрировав силу, князья предпочли не доводить дела до кровопролития.

Весьма важную роль в развитии усобиц сыграла политика московских князей по усилению власти на Руси. С одной стороны, им пришлось выдержать напряженное противостояние в борьбе за великокняжеский владимирский престол с нижегородским и тверским княжескими домами (усобиц в связи с борьбой за верховенство на Руси зафиксировано 10 (23 %)). С другой стороны, Москва активно вмешивается в политические процессы в уделах Владимирского княжества, а также в соседних владениях — Рязанском и Смоленском. Таких столкновений, когда наблюдаются территориальные или политические споры, зафиксировано 26 (60 %). Отмечено в источниках также 7 (16 %) вооруженных конфликтов с участием Великого Новгорода — это как конфликты великокняжеской власти с вечевым городом из-за экономических и политических противоречий, так и конфликты Новгорода со Псковом, который все более отвоевывает собственный суверенитет.

За рассматриваемый период объектом осады или штурма в ходе усобиц чаще всего — семь раз — оказался Нижний Новгород. Четырежды из рук в руки переходил Торжок; еще один раз была разорена Новоторжская волость. Три раза войска входили в Тверь и один раз были разорены земли вокруг нее. Дважды разорялись Бежецкий Верх и еще дважды его сельская округа. Трижды войска подходили к Белому Городку. По два раза военному вторжению подверглись Вологда, Волок Ламский, Переяславль-Рязанский и Устюг, а их округа была разорена еще по одному разу (всего по три эпизода вовлечения в усобицы). Дважды подверглись военным действиям Микулин, Москва, Галич, Кистма, Муром, Углич, Велья, Псков, Зубцов, Белоозеро. По одному разу в междоусобных войнах оказались задействованы города Великий Новгород, Дмитров, Кашин, Кличен, Коломна, Кубена, Лопасня, Любутск, Микулин, Молога, Оболенск, Орлец, Ростов, Перевицк, Переяславль, Полонь, Стародуб, Суздаль, Устюжна.

Таким образом, ослабление верховной ордынской власти в ходе «великой замятни» привело к сокращению прямого участия ордынских войск в междоусобных конфликтах на Руси. Снизилось и политическое влияние — ярлык становится важным юридическим документом для

борьбы, но его роль не столь определяющая, нежели в предыдущее время (нередко постановления ханов игнорируются противоборствующими сторонами). Вполне закономерно, что освободившуюся политическую нишу пытаются занять князья, ресурсы владений которых позволяют усиливать военную мощь. Это московский и литовский князья; последнюю попытку борьбы за верховенство на Руси предпринимает тверской князь. Количество усобиц при этом несколько увеличилось: с 36 в предыдущие полвека до 43 в 1351–1400 гг. Однако рост числа усобиц незначителен и связан, главным образом, с борьбой за дележ власти в уделах (количество выросло с 10 до 26).

* * *

За рассматриваемый период 1400–1450 гг. зафиксировано 33 усобицы (в среднем — одна усобица в течение полутора лет).

Более половины — 19 конфликтов (57 %) выпадают на события феодальной войны — времени борьбы за великокняжеский престол между великим князем Василием II Васильевичем и князем Юрием Дмитриевичем Звенигородским и Галицким (1425–1434 гг.), его сыновьями Василием (1434–1436 гг.) и Дмитрием (Шемякой) (1441/1446–1450 гг.). Если прибавить к этим событиям захват Ржевы зимой 1447 г. великим князем тверским Борисом Александровичем, осуществленный в рамках передачи города князем Василием II за оказанную поддержку в противостоянии с князем Дмитрием Юрьевичем Шемякой, то доля междоусобиц, связанных с борьбой за верховный стол в московском княжеском доме, возрастет до 60 %. Надо отметить, что слова Л.В. Черепнина применительно только к части противоборства в 1425–1453 гг. — к войне Василия Юрьевича с Василием II в течение 1434–1436 гг. — справедливы для всего периода. Исследователь подчеркнул, что военные действия охватили «очень значительную территорию», что они велись «в масштабе почти всей Северо-Восточной Руси»¹⁷. Только два военных столкновения в данный период напрямую не относятся к войне за великокняжеский титул: князь Борис Александрович Тверской осенью 1444 г. и летом 1445 г. разорил Новоторжские земли, принадлежащие Новгородской

¹⁷ Черепнин Л.В. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960. С. 767.

земле. Правда, данные территории входили в сферу влияния московских и владимирских князей и их разорение стало возможным лишь вследствие ослабления верховной власти в Москве. Таким образом, для времени 1425–1450 гг. подавляющее большинство (20 из 22 или 90%) вооруженных конфликтов относится к борьбе за великокняжеское достоинство в московском княжеском доме.

Остальные 13 усобиц связаны с внутренней борьбой в княжествах или же с усилением власти великих князей московских и владимирских.

В частности, два эпизода отмечены в связи с борьбой за сферы влияния в Заволочье и Подвинье между московскими войсками и новгородскими наместниками. В тесной связи с этой борьбой находится поход московских войск на Торжок в 1401 г.

Показательно для периода усиление борьбы центра и удела в Тверском княжестве: трижды фиксируются вооруженные конфликты между великокняжеской властью и удельным кашинским князем.

Один раз отмечена борьба за верховный рязанский стол.

Первая половина 1410-х гг. насыщена противостоянием московского великого князя и восстановленного ярлыком Едигея Нижегородского великого княжения. Причем первым эпизодом этой борьбы является набег новгородских ушкуйников летом 1409 г. Еще три столкновения демонстрируют упорную и ожесточенную борьбу, закончившуюся, тем не менее, поражением суздаль-нижегородских князей и упразднением великого княжества¹⁸.

Вмешательство в военно-политическую борьбу на Руси ордынских ханов становится все меньше и меньше. Для рассматриваемого периода эпизодов прямого вооруженного вмешательства насчитывается четыре (12 %), причем все они фиксируются до 1425 г. — до начала борьбы за верховную власть в Москве.

Однако воля хана становится лишь дополнительным инструментом в легитимации собственной власти. В целом же распоряжения хана игнорируются: Василий II, не посчитавшись с волей Улуг-Мухаммеда, занял Дмитров (на который хан выдал свой ярлык). Не посчитался с волей Орды и князь Юрий Дмитриевич Галицкий, дважды отстранив от власти своего племянника, имевшего на великокняжеский титул ханский ярлык. Причем никаких карательных мероприятий со стороны Орды не последовало, что говорит о чрезвычайной слабости ханской власти.

¹⁸ Горский А.А. Судьбы Нижегородского и Суздальского княжеств в конце XIV — середине XV в. С. 155.

В то же время, оказавшись в роли изгнанника, Василий II намеревался искать поддержки именно в Орде. Смерть Юрия сделала его племянника вновь великим князем. И никакой санкции либо военной поддержки хана Василий II испрашивать у великого хана не посчитал нужным. Хотя данный факт может объясняться и тем, что у Василия уже был ярлык, выданный в 1432 г. Улуг-Мухаммедом, и подтверждать его не было необходимости.

Таким образом, верховная ордынская власть перестает играть роль определяющего фактора в военно-политических событиях русских княжеств. Русские князья со второй четверти XV столетия становятся самостоятельными игроками на театре военных действий междоусобных столкновений.

В рассматриваемое время объектом осады или штурма в ходе усобиц трижды становились Кашин и Устюг; столько же раз зафиксировано вторжение на территорию Бежецкого Верха. Нижний Новгород дважды был ареной военных действий и один раз разорена территория вокруг него (всего — три раза). По два раза разорялись Двинская земля и Заволочье (один раз обозначены: Борок, Емец, Морж-остров). Столько же раз подверглись военным действиям Вологда, Галич, Москва, Новоторжские волости (и, в частности, Заборовье), Торжок, Углич, Холмогоры. По одному разу вооруженным захватам подвергались Владимир, Зубцов, Кострома, Муром, Переяславль-Рязанский (Рязанская земля), Ржева, Стародуб.

Таким образом, московская великокняжеская власть усиливала свое влияние на Руси. Внутренний кризис в московском княжеском доме разрешился путем длительной междоусобной борьбы. Противостояния между центральными властями (к примеру, в Тверском великом княжестве) также разрешались в пользу верховного правителя: тенденции к централизации проявляются в особенностях военных действий в отдельных княжествах. При этом верховная ордынская власть утратила рычаги воздействия на внутривосточные процессы на Руси и ее военное влияние, по сравнению с предыдущим временем, значительно снизилось.

* * *

За рассматриваемый период 1450–1510-х гг. зафиксировано 19 вооруженных столкновений, которые можно квалифицировать как усобицы (в среднем — одна усобица в течение трех лет).

Если первые четыре уособицы в первой половине 1450-х гг. можно связать с завершающим этапом феодальной войны, то оставшиеся 15 (79 %) связаны исключительно с распространением великокняжеской московской (всяя Руси) власти на различные регионы. С этим периодом связаны упразднение уделов, лишение Новгорода и Пскова своих вечевых традиций, присоединение Тверского великого княжества, распространение центральной власти на Вятке и Печоре. Период завершается усилением центральной власти и внутренние вооруженные конфликты теперь необходимо рассматривать не как междоусобицы, а как восстания, мятежи, социальные взрывы или революции.

Противники великого князя ищут поддержки в лице польского короля и литовского великого князя. Однако Казимир IV предпочитает активно не вмешиваться в вооруженную борьбу на Руси. Путем дипломатических интриг польскому королю удается втянуть в войну с Россией ордынского хана Ахмата. Однако последний терпит поражение, а его военное вмешательство никак не отражается на внутривнутриполитической борьбе на Руси, на ходе уособиц.

За рассматриваемое время Новгородская земля подвергалась разорению четырежды. Три раза объектом вторжения была Вятка. По два раза разорялись Кокшенга, Русса, тверские земли. Сама Тверь объектом вооруженного вторжения была один раз. Столько же — по одному разу — подвергались нападению Бежецкий Верх, Верея, Вышгородок, Демон, Дубок, Искора, Кашин, Котельнич, Мелотов, Можайск, Орлев, Порхов, Псков, Углич.

* * *

Русско-половецкие вооруженные конфликты

За практически двухсотлетнюю историю (1055–1253 гг.) соседства половцев с русскими княжествами между ними были выработаны различные способы взаимодействия.

Действительно, первое время пребывания половецких племен в южнорусских степях наполнено серией набегов на русские княжества. Однако при этом вся вторая половина XI в. представляет собой период выработки основных способов взаимодействия между русскими княжествами и половецкими племенами. Мы видим и организацию обороны от набегов половцев, и мирные соглашения, и привлечение половцев к участию в междоусобной борьбе между князьями. Половцы актив-

но выступают как полновесная сила, способная не только действовать самостоятельно, но и диктовать свои условия соседним государствам и, в частности, русским княжествам.

Однако уже первая четверть XII столетия наполнена походами русских князей в Половецкую степь, организацией которых занимаются князья Святополк Изяславич и Владимир Всеволодович Мономах. Военные вторжения вглубь половецких степей с регулярностью в 4–6 лет (и даже чаще — 1103, 1109, 1111, 1116, 1120 гг.) ставили своей целью уничтожение стационарных стоянок и зимовищ половцев, тем самым разрушая базу степняков для организации набегов.

Данная стратегическая цель была достигнута и на протяжении второй половины 1120-х — 1150-х гг. половцы уже не выступают в качестве самостоятельной силы. Они активно привлекаются к участию в междоусобных столкновениях русских князей. В 1120–1130-х гг. их военную силу используют Всеволод Святославич Черниговский и его братья, а с 1149 г. — владимирский князь Юрий Владимирович Долгорукий. Несомненно, в данное время половцы пытаются осуществлять и самостоятельные грабежи русских территорий. Однако они, как правило, оказываются безуспешными.

Более активно половцы начинают организовывать самостоятельные набеги в 1160-е гг. Однако русским князьям удается данные набеги вполне удачно отражать.

Несколько меняется положение в 1170–1190-е гг., когда на политической арене появляется половецкий князь Кончак, который, по наблюдениям Г.А. Федорова-Давыдова, пытается объединить Половецкую степь под единоличной властью¹⁹. Именно с его именем связан очередной всплеск вооруженных вторжений половцев на русские княжества. При этом и дружины русских князей вновь начинают совершать походы в степь для нанесения удара по базам половцев.

Положение на русско-половецкой границе в данный период усугубилось изменой черноклобуцкого князя Кундувды, который долгое время организовывал оборону южнорусских границ и, перейдя в стан половцев в начале 1190-х гг., начал приводить на Русь половецкие отряды.

В то же время русские князья уже традиционно активно привлекают половцев для решения внутрирусских проблем. Показательны в этом

¹⁹ Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966. С. 226–227.

плане события 1196 г., когда половецкие отряды оказались по обе стороны от воюющих князей, а летописец заметил о половцах: «аж бяхоуть на се готови и оустремилися на кровопролитье и обрадовалися бяхоуть свадѣ в Роускыхъ князехъ»²⁰.

Именно к этому времени относится взятие половцами во главе с Кончаком, в ходе междоусобной борьбы на Руси, столицы Древней Руси Киева в январе 1203 г. Это единственный зафиксированный случай, когда половецкие войска сумели захватить не просто крупный город, но столицу Руси. И особенно показательно это событие в связи с тем фактом, что сами русские князья (одна из противоборствующих сторон) способствовали разграблению Киева.

Для времени начала XIII в. источниками фиксируются русско-половецкие брачные союзы. Зимой 1205/06 г. Всеволод Юрьевич Владимирский женил своего сына Ярослава на внучке Кончака — дочери Юрия Кончаковича. Князь Мстислав Удатный женится на дочери половецкого хана Котяна (в крещении она получает имя (предп.) Мария).

Фиксация брачных союзов, которые традиционно перерастали в политические коалиции, еще один показатель наличия именно последовательной политики, причем не только у русских князей, но и у половецкой элиты. Вполне закономерно, что русские князья используют в решении своих политических задач своих родственников, в том числе половцев.

Если использование русскими князьями половцев в историографии отмечалось, выявлялись и группировки, на которые опирались те или иные князья либо княжеские династии²¹, то особенности военно-политических действий половцев выделялись обрывочно и фрагментарно.

Между тем анализ событий позволяет проследить в действиях половецкой элиты наличие элементов целенаправленной политики. Мирные договоры и родственные связи явно влияют на цели военных действий и формы их ведения. К примеру, хан Котян в 1220–1230-х гг. явно избегает открытых столкновений с Даниилом Галицким, женой которого (с ок. 1218–1219 гг.) была внучка половецкого князя.

Показательно, что смерть киевского князя вызывает либо переговорный процесс о заключении мира, либо немедленный набег. И тот и другой факт явный показатель того, что все прежние договоренности,

²⁰ ПСРА. Т. II. Стб. 698–700.

²¹ См., напр.: Паушто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. М.: Наука, 1968. С. 272–273.

достигнутые с умершим князем, теряют силу. Требуется возобновление мирных соглашений на прежних или новых условиях. По всей видимости, именно для добавления новых условий в договоры между русскими и половецкими князьями и осуществлялись военные акции половцев. Таким образом, часто набеги выступают орудием силового давления, а не преследуют исключительно грабительские цели, что традиционно отмечается в учебной и научной литературе.

Показательно, что в начале XII столетия половецкие отряды из Поднепровья участвуют в междоусобных столкновениях русских князей и на той и другой стороне, правда, в различных регионах. Но, к примеру, в событиях 1196 г. половецкие отряды оказываются в лагерях противников, непосредственно воюющих друг с другом. Вероятно, половецкие князья имели достаточную самостоятельность в принятии решений о выборе союзников. Кроме того, важным фактором являлись родственные связи и предоставляемая князьями плата за военную помощь. Однако друг против друга половцы открыто не воюют.

* * *

Русско-ордынские вооруженные конфликты

За период 1223–1502 гг. в источниках зафиксировано более 150 вооруженных столкновений русских и ордынских войск.

Среди военных конфликтов прежде всего необходимо отметить крупные походы в степь, целью которых было предупреждение вторжения ордынцев на территорию русских княжеств. Это совместный поход русско-половецких войск в степь в 1223 г.; выдвижение объединенных войск под руководством великого князя Дмитрия Ивановича к устью р. Непрядвы в 1380 г.; рейд московской конницы и служилых касимовских татар в 1450 г. в степь, где они упредили вторжение ордынской рати, остановив ее на р. Битюге.

Земли Руси подвергались разорению в связи с походом войск Монгольской империи и Орды в Польшу или Венгрию в 1240–1242, 1259, 1286–1287 гг., 1287–1288 гг. Великий князь Лев I Данилович получил поддержку ордынцев в борьбе против военных сил Великого княжества Литовского в 1275 г.

Показательно, что русские князья и их войска на протяжении середины XIII–XV в. неоднократно участвовали во внутриордынских усобицах, выступали союзниками правителей крупных улусов, образовавших-

ся в середине XV в. на обломках владений наследников Золотой Орды. Дважды русские войска защищали Казанское ханство от вторжений сибирских татар (1496 и 1499 гг.). В 1376, 1485, 1487, 1491, 1500 гг. и других русские войска выдвигались за пределы собственных границ, демонстрируя военную мощь страны.

Во второй половине XIII в. земли Северо-Западной Руси (прежде всего, территория Новгорода), если не считать нашествия Батыя, подвергались вторжению четыре раза (дважды в 1273, 1281 и 1284 гг.). Сам Новгород избежал военных действий ордынских войск. Однако такие его пригороды, как Волок Ламский, Вологда, Торжок, Бежецкий Верх и др., включая их сельскую округу, неоднократно подвергались нападению ордынцев вплоть до начала XV в.

Во второй половине XIII в. Переславль-Залесский подвергался разорению пять раз (в 1252, 1281, 1282, 1293 и 1294 гг.), четыре раза было разгромлено Переславское княжество — в 1281 и 1282 гг. В это время трижды подвергались разорению Муром и окрестности (в 1281, 1282 и 1293 гг.), а также Рязанское княжество. Крупнейшим после «Батыева погрома» стала «Дюденева рать» 1293 г., когда было захвачено и разорено 14 городов — Суздаль, Владимир, Муром, Юрьев-Польской, Переславль-Залесский, Москва, Коломна, Можайск, Дмитров, Углич, Волок Ламский и др., земли вокруг них²².

Показательно, что в этот период времени русские князья предпочитали не вступать в открытое сражение между собой без поддержки татарской конницы, стараясь, по всей видимости, опереться в своих действиях не только на военную мощь, но и на политическое значение ордынской власти.

Во второй половине XIII в. — начале XIV в. источники неоднократно фиксируют командование ордынскими отрядами русскими военачальниками. В 1281 г. костромской боярин Семен Тонглиевич выступает воеводой в русских и ордынских ратях, в 1275 г. общее командование объединенными русско-ордынскими войсками в Понеманье осуществляет великий князь Лев I Данилович, в 1310 г. брянский князь Василий Александрович выступает командующим в русско-ордынских войсках в походе на Брянск.

До 1380 г. источники дважды прямо отмечают разорение Переяславля-Рязанского (в 1342 и 1378 гг.) и трижды — Рязанского великого княжества (в 1373 г. и дважды в 1378 г.).

²² Амелькин А.О., Селезнев Ю.В. Нашествие Батыя и установление ордынского ига в общественном сознании Руси XIII–XVII вв. Воронеж, 2004.

В 1377 и 1378 гг. подвергся нападению Нижний Новгород, а в 1375, 1377 и 1378 гг. — Нижегородское великое княжество.

Дважды — в 1317 г. и зимой 1327/28 г. — было разорено Тверское великое княжество. Карательный поход зимой 1327/28 г. привел к подрыву его экономической, политической и военной мощи (тогда были разорены и сожжены крупнейшие города княжества — Тверь, Кашин, Клин и др.). Смоленское великое княжество и его столица подвергались разорению в 1333/34 и 1339/40 гг. В XIV в. не менее одного раза подвергались нападению города и сельская округа Владимира, Ярославля, Костромы, Новосиля и Алексина. Дважды была разорена Новоторжская волость, и один раз взят город Торжок (1316), причем пострадали как тверские, так и новгородские новоторжские волости.

Между тем русские войска дважды разоряли земли вокруг города Булгар и Мордовии. Новгородские ушкуйники один раз ограбили Джакетау (Жукотин), в 1375 г. ряд поволжских городов Орды, включая Сарай.

За 1382–1502 гг. источники зафиксировали 59 русско-ордынских столкновений. Пять раз ими отмечен разгром Переяславля-Рязанского. Территория Рязанского великого княжества подверглась разорению чаще других на Руси — 16 раз! В 1414 г. ордынцами был сильно разорен Елец, что привело к постепенному исходу его жителей в пределы своих соседей. В 1422 и 1424 гг. нападению подвергся Одоев, а зимой 1428/29 г. — Галич, Кострома, Лух, Плесо. В 1472 и 1492 гг. летописями отмечены набеги татар из Большой Орды на Алексин.

За это же время такие крупные города Северо-Восточной Руси, как Коломна, подвергались разгрому три раза; Серпухов, Можайск, Дмитров, Звенигород, Владимир и Нижний Новгород — дважды; Ростов, Верея, Городец, Курмыш, Сара, Переславль-Залесский, Юрьев-Польской, Стародуб, Суздаль, Москва — по одному разу. Масштабность ущерба была такой, что Стародуб и Городец после Едигеевой рати 1408 г. прекратили свое существование как города, превратившись в сельские поселения. Вокруг Алексина трижды разорялась его сельская округа.

Ордынцы дважды разоряли Муром и трижды земли вокруг него. В 1408 г. со стороны татар разорению подверглась Клинская волость. Четыре раза ордынцы подвергли разорению Московское великое княжество (сама Москва взята ханом Токтамышем лишь в 1382 г., да

и то с помощью обмана²³). В 1395 или 1399, 1408 и 1411 гг. ордынцами разорались земли Нижегородского княжества. Кроме того, они дважды разорили сельскую округу Галича, по одному разу брали штурмом Гороховец, Лух и Плесо, опустошив их волости.

От действий ордынцев также пострадали земли около Костромы и Рыльска.

В то же самое время русские войска брали дважды Казань, по одному разу — Булгар, Джаке-тау (Жукотин), Кременчуг. В 1468 г. ими была разорена северная часть Казанского ханства, а в 1469 г. — дважды территория вокруг Казани. В 1471 г. судовая рать вятчан разорила Сарай.

Целевые, точечные удары ордынских войск по отдельным княжествам и городам Руси преследовали решение четко поставленных задач, как политических, так и экономических. Территориально ограниченные походы русских войск на территорию Орды, как правило, также преследовали те же самые цели. Показательно, что ослабление верховной власти хана приводит к резкому увеличению числа грабительских вторжений, как со стороны ордынцев на земли Руси, так и со стороны русских на земли ближайших к ним улусов Орды (особенно в период «великой замятии» (1359–1380 гг.) и после ее распада, начиная с 1420-х гг.).

Показательно, что со времени завоевания Руси Батыем древнерусские источники около 10 лет (до 1252 г.) не фиксируют никаких военных столкновений между русскими и ордынцами. После этого вплоть до 1273 г. Северо-Восточная Русь не подвергается вторжениям татар. В то же время разорение Галицко-Волынских земель в 50-е — начале 60-х гг. XIII в. фиксируется довольно часто. Разорение русских княжеств ордынскими войсками активизируется в 1280-е гг. в связи с ослаблением центральной власти в Орде и ее участием во внутривосточной усобице в борьбе русских князей за владимирский великокняжеский стол (вплоть до 1293 г.).

В связи с конфликтом между правителями Москвы и Твери в 10–20-е гг. XIV в. вооруженные столкновения с ордынцами в княжествах Северо-Восточной Руси случаются чаще. В 1328–1375 гг. они не подвергаются всерьез ни карательным, ни грабительским набегам, практически не сталкиваясь с разорительными вооруженными посоль-

---

²³ Селезнев Ю.В. Токтамыш — последний хан единой Орды // Вопросы истории. 2010. № 2. С. 122–131.

ствами из Орды. Ордынцы вооруженным путем вмешиваются лишь в усобицы Брянского княжества в 1310 г., а в 1330-е гг. — Смоленского, что было связано с изменением политической ориентации их правителей.

Наибольшее количество военных столкновений фиксируется в период «великой замятни» в 1359–1380-е гг., а также после распада Орды (1420-е гг.), когда русским княжествам приходится сталкиваться с войсками различных улусов некогда могущественного Джучиева Улуса. При этом наиболее часто подвергаются нападению пограничные земли с Ордой — Рязанское, Нижегородское и Новосильское княжества и их уделы.

В конце 1430-х — 1440-е гг. Московское великое княжество активно борется с ханом Улуг-Мухаммедом. После его смерти на карте Восточной Европы в 1445 г. появляется новое государство — Казанское ханство. С конца 1460-х гг. появляются попытки поставить его под политический и военный контроль Москвы. Эта задача была успешно решена лишь в 1487 г., уже при новых политических условиях. С этого времени объединенные московско-казанские войска выдвигаются в степь против отрядов Большой Орды, а русские войска направляются для защиты Казани от вторжений сибирских и ногайских татар.

Активизация вторжений войск Большой Орды и Крымского ханства, целью которых была Москва, фиксируется в конце 1440-х — 1450-е гг., что говорит о политическом давлении на Московское великое княжество со стороны ханов степных государств — правопреемников Джучиева Улуса. Целью таких военных акций стало желание татар получить свою часть некогда единого ордынского «выхода». Грамотно выстроенные оборонительные мероприятия московских военачальников приводят лишь к редким случаям прорыва татар на север от Оки.

Важно отметить, что русско-ордынские конфликты после завоевания Руси Батыем (1237–1242 гг.) позднее не носили столь крупномасштабного характера и не охватывали всей территории обеих стран. Большинство столкновений имело кратковременный характер. Лишь крупномасштабные вторжения, такие, например, как нашествие Батые в 1237–1242 гг., или годы «размирья» с Мамаем в 1374–1380 гг.²⁴, имели своей целью длительные военные акции на территории Руси.

²⁴ Селезнев Ю.В. Стратегия и тактика Мамаю: к вопросу о численности ордынских войск и маршрута следования к Куликову полю // Куликово поле: вопросы историко-культурного наследия. Труды научно-практической конференции. Тула, 2000. С. 297–299.

* * *

Внешние конфликты с некочевыми народами и государствами

В течение периода второй половины IX — первой трети XII в. (860–1132 гг.) наибольшее количество военных конфликтов фиксируется с Польшей — их насчитывается 14. На одно военное противостояние меньше отмечается с Ромейской империей — Византией: таких эпизодов отмечено 13. Причем византийское направление военной политики русских князей отмечается в первый период рассмотренного времени. С Польшей количество боестолкновений увеличивается в X–XII вв.

Надо отметить, что в русско-польских отношениях отмечается широкое взаимное участие войск сторон во внутренних усобицах друг друга. Участия византийских войск в усобицах на Руси не зафиксировано. При этом русские силы неоднократно втягивались в решение внутриполитических кризисов Ромейской империи.

За это же время военных столкновений с Волжской Булгарией зафиксировано семь; с Венгрией — четыре; с чешскими войсками отмечено два боестолкновения; с Хазарией русские войска воевали один раз.

В рамках становления Древнерусского государства и расширения сфер влияния киевского князя военному давлению четыре раза подвергались вятичи, трижды — древляне; два раза — радимичи, по одному разу — поляне, северяне, уличи, белые хорваты. Соседние не славянские племена также оказались втянуты в военные конфликты с киевскими князьями: семь раз — чудь, три раза — ятвяги, по два раза — литовские племена, емь, торки, сосолы, по одному разу — ясы, голядь, мордва, земгалы, агзеле (очела).

В ходе военных кампаний в данное время объектом нападения (штурма или осады) город Булгар оказывался пять раз, Киев — три раза, столько же — Доростол. Город Червень дважды был объектом военного вторжения и один раз была разорена Червенская земля. По два раза прямому военному воздействию подвергались: Константинополь, Переяславец, Преслав, Тмутаракань (Тамань). По одному разу — Аркадиополь, Белз, Берестье, Владимир-Волынский, Галл, Искоростень, Итиль, Клин (Вайя), Корсунь (Херсон), Ленчица, Муром, Оденпе (Медвежья голова), Перемышль, Пересечен, Варна, Самандер, Саркел, Суздаль, Филиппополь. Фиксируется разорение побережья Босфора (дважды) и Принцевых островов (один раз).

* * *

В течение периода начиная с первой трети XII в. и завершая XII столетием (1132–1200 гг.) в источниках выделяется 51 военное столкновение русских князей с внешним противником²⁵.

Наибольшее количество военных конфликтов — 11 — фиксируется с Польшей. По восемь противостояний выделяется с Венгрией и племенем чудь (включая племенные союзы агзеле (очела) или чуди поморской). С Волжской Булгарией военных столкновений зафиксировано пять; по четыре — с литовцами и финно-угорским племенем емь; дважды — с ятвягами; по одному разу зафиксированы военные действия против шведов, мордвы, лотыголы.

В русско-польских отношениях по-прежнему отмечается широкое взаимное участие войск сторон во внутренних усобицах друг друга. Возрастает количество вмешательств венгерских войск во внутрирусские усобицы. В ходе военных кампаний в данное время по два раза объектами нападения (штурма или осады) оказывались города Ладога, Юрьев, Оденпе (Медвежья голова). По одному разу — Биляр, Бряхимов, Великие Луки, Вислица и его округа, Вышгород, Городец, Друцк, Звенигород, Клин, Луцк, Микулин, Перемышль, Пилица, Познань, Прилук, Ушица, Ярославль. Также выделяются территории, которые были разорены в ходе военных действий (города не были затронуты либо локализовать городские центры, подвергавшиеся нападению, источники не позволяют): трижды галицкие земли, по одному разу — территории води новгородской, окрестности Пскова, окрестности Червня, югорские земли.

* * *

В течение времени с 1200 по 1237 г. фиксируется 91 военный конфликт русских князей с внешними противниками²⁶.

Неприятелем, с которым чаще всего воевала Русь в это время, является Литва — зафиксировано 23 боестолкновения. С королевством Венгрия русские княжества вступали в войну 17 раз. На один меньше — 16 конфликтов отмечено с Польшей. 15 раз русские войска воевали с различными прибалтийскими племенами: латголы/лэтты — 4;

²⁵ 51 боестолкновение в течение 68 лет: в среднем раз в год и четыре месяца.

²⁶ 91 боестолкновение в течение 37 лет: в среднем около 2,5 конфликта в год.

чудь — 6; территория Унгавнии — 2; емь — 2; земигалы — 1. Немецкий Орден оказался противником Руси 14 раз. По шесть раз в конфликты с русскими княжествами оказались вовлечены Булгария и Мордва.

По-прежнему сохраняется взаимное участие войск сторон во внутренних усобицах друг друга между Польшей и Русью. Однако наиболее широко во внутренние конфликты русских князей вмешивается в рассматриваемый период венгерский король. При этом русских сил в усобицах в Венгрии мы не наблюдаем.

Объектом венгерского интереса было Галицкое княжество. Поэтому вполне закономерно, что в данное время Галич объектом нападения (штурма или осады) оказался 17 раз — на несколько порядков больше всех остальных городов. Так, Венден (Пертуев, Кеси, современный Цесис), Оденпе (Медвежья голова), Псков, Юрьев — были в осаде по четыре раза; Старая Русса — три раза; по два раза — Берестье, Варболе (Воробиин, Верболэ), Вилиенд/Феллин, Гольм, Звенигород, Икескола, Перемышль, Комов, Теробовль, Червень и окрестности; по одному разу — Ашлы (Ошел), замок Беверин, Белз, Бужск, Быковен, Верещин, Владимир-Волынский, Збараж, Зубри, Изборск, Икевальдэ, Калиш, Клин, Когельсэ, Кольвань (Таллин), Кременец, Моклеков, Пинск, Плеснеск, Раупа, Столпье, Тихомль, Толмач, Торейда, Торчев, Трикатуи, Турыйск, Угровск, Унжа, Устюг, Ухань, Ходыница, Ярослав.

Необходимо также назвать территории, которые были разорены в ходе военных действий, но города не были затронуты либо локализовать городские центры, подвергавшиеся нападению, источники не позволяют: десять раз Новгородские земли (в том числе: земли по берегам реки Ловать, по реке Шелонь, новгородская Ингерманландия, окрестности Торжка, побережье Ладожского озера между Ладогой и Олонцом, около Старой Руссы); четырежды мордовские земли: по одному разу около Великих Лук, около Чернян, около Хомол, округа городов Любачев, Бельз, Червень; черниговские земли; земли Волжской Булгарии, территория Унгавнии, земли около Нижнего Новгорода.

***

В течение 1238–1300 гг. источники позволяют идентифицировать 91 боестолкновение с иноземным противником²⁷.

²⁷ 92 боестолкновения в течение 62 лет: в среднем полтора боестолкновения в течение года.

С литовцами в данное время русские войска воевали 32 раза — это наибольший показатель для этого времени. С Польшей зафиксировано 23 военных конфликта, с Тевтонским орденом выделяется 17 боестолкновений; со Швецией — семь, с ятвягами — шесть, с Венгрией — три. Дважды русские войска оказывались на территории Чехии (Моравии). По одному разу зафиксированы боевые действия против еми, карелов и ясов.

В рамках русско-польских отношений конфликты, по-прежнему, связаны с вмешательством сторон во внутренние усобицы друг друга. В рамках отношений с соседями русские войска неоднократно оказываются втянуты в военные операции ордынского государства. Так, русские дружины вынуждены участвовать в военных кампаниях Джучиева Улуса против Венгрии, Польши, Литвы, северокавказских народов. При этом князья галицко-волынского дома несколько раз привлекают для решения своих внешнеполитических задач ордынские войска (т.е. сами выступают инициаторами вторжения при участии ордынской конницы).

В ходе военных кампаний в данное время объектами нападения (штурма, осады или разорения) оказывались города: Люблин — шесть раз; столько же — шесть раз — разорялись Сандомир, Сандомирская земля и территории по реке Сан; Псков — пять раз; Дорогочин — три раза, Торжок, его посад и окрестности — также три раза; по два раза — Броцлав (Бреславль), Гостиный (Густынский замок), Завихвост, Изборск, Каменец, Копорье, Краков, Луга, Новогрудок, Перемышль, Раковорк, Турийск, Смоленск, Сохачев польский город, Торжск, Червень, Услоним (Слоним); по одному разу — Андреев, Бежицы, Белая, окрестности Бельза, Берестье, Возвягель, Воищина, Волковыск, Выборг, Вышегород, Глубичен, Гродно, Деяков, Здитов, Злина, Зубцов, Кексгольм (Корела), Комна, Крапивница (*Копиивница*), Кудепь, Ландскрона, Луцк, Мельник, Мельницы, Мироповня, Небля, Опава, Перевореск (Пшевореск), Пересопница, Пинск, Подгорье, Сабель, Тесов, Тынца, Усвят, Холм, Юрьев, Яздово, Ярослав, Ясолоня, территории около Скаришева, Визложки. Один раз в качестве демонстрации сил князя Даниила Романовича Галицкого и «татарского» вооружения русские войска появлялись под Пожгом (Братиславой).

В источниках отмечено разорение литовских владений — пять раз. Еще четырежды вторжению подвергалась ятвяжская земля. Дважды русские полки вторгались в Мазовию. По одному разу в связи с военными событиями упомянуты: Брянская земля, Вирония (Вируян), область

Волыста (Алуксне), Карелия, Ленченская земля, Опольская земля, тверская волость Олешня, Черниговская земля.

Отмечается разорение земель по реке Неве (трижды), реке Протве, реке Изволь, реке Лада, около Белой.

* * *

В течение 1300–1350 гг. источники позволяют идентифицировать 53 боестолкновения с иноземным противником²⁸.

В данный период наибольшее количество конфликтов русских земель зафиксировано со шведской короной — 17. К этому числу можно присоединить поход русских войск на емь — территории племени, подконтрольного Швеции (такое боестолкновение выявлено одно), и два вторжения русских армий в Норвегию (на мурманы). Учитывая тот факт, что Норвегия с 1319 г. находилась в личной унии со Швецией, можно рассматривать эти конфликты в общем ряду военных столкновений. Таким образом, общее число военных столкновений со Швецией достигает в данное время 20 эпизодов. С орденскими немцами выявляется 16 конфликтов. Польское королевство становилось противником девять раз. Литовские войска участвовали в восьми конфликтах.

Широкой ареной противостояния в это время стала Карелия. Так, Карела (Карельский городок) шесть раз переходила из рук в руки и один раз была разорена «Карела немецкая» — всего семь раз.

Кроме того, объектами нападения (штурма, осады или разорения) в данное время оказывались города: Люблин — четыре раза; Изборск и Псков — по три раза; по два раза — Владимир-Волынский, Выборг, Львов, Орешек (Ореховец), Ругодив (Нарва) и столько же — дважды была сожжена Ладога. По одному разу объектами военных действий оказались Або, крепость Ванай, Галич, Голин, Житомир, Киев, Кольвань (Ревель), Копорье (территории около крепости), Корчин (Коржин), Ландскрона, Ловичь, Луга, Луков, Луцк, Любачев, Медвежья голова, Можайск (сожжен посад), Нейгаузен, Овруч, Опоки, Осечен, Перемышль, Порховский городок, Пшага, Ремда, Рясна, Сабель, Сандомир, Санок, Теробовль, Толдога (Толдожский погост).

²⁸ Около одного боестолкновения в год.

В источниках также отмечается разорение вороначских сел, княжеского села Изгой, села Кушель, а также территорий Води, Новоторжской волости, берегов Шелони, земель Латголы (южнее Дерпта), провинции Халогоад и замок Бьарке, территории у Могилева (по берегам реки Омовжи).

* * *

Таким образом, в данной работе рассмотрено 1124 военных столкновения русских княжеств, как с внешними противниками, так и в ходе междоусобной борьбы.

Картографирование военных конфликтов за пятисотлетнюю историю Древней и средневековой Руси позволило сделать несколько обобщений. В частности, борьба за верховную власть обуславливает вовлеченность в военно-политические события столичного региона. Так, Киев и Киевская земля до монголо-татарского нашествия становились ареной военных действий 60 раз, что составило 21 % от общего количества конфликтов в данный период.

Важно, что, к примеру, визуализация действий хана Токтамышша при нашествии на Русь в 1382 г. показывает четкое ориентирование ордынского командования на разорение земель, подконтрольных великому князю Владимирскому и Московскому, которым в тот момент являлся князь Дмитрий Иванович (Донской)²⁹.

Как уже отмечалось, после включения русских земель в политическую систему монгольской державы (Джучиева Улуса) борьба за власть и влияние среди русских князей претерпела существенные изменения. Количество княжеских усобиц резко сократилось. Так, за период 1238–1300 гг. зафиксировано 33 усобицы. Из них с 1238 до 1245 г., с момента начала вторжения монголо-татар и до времени оформления зависимости от Орды всеми завоеванными русскими землями, отмечено 10 вооруженных столкновений между князьями. После признания ордынской власти до завершения столетия в источниках встречаются упоминания о 23 усобицах. Для сравнения стоит отметить, что в первой половине XIII в. (с 1202 по 1245 г.) фиксируется 87 конфликтов. То есть мы наблюдаем резкое количественное умень-

²⁹ Селезнев Ю.В. Токтамыш — последний хан единой Орды // Вопросы истории. 2010. № 2. С. 122–131.

шение (в 4 (!!!) раза) вооруженных столкновений между русскими князьями. При этом шесть усобиц (19 % от общего числа) связаны с борьбой за верховную власть, которая перемещается из Киева во Владимир. Это позволяет сделать вывод об определяющей роли «ордынского фактора» в изменении масштабов борьбы за власть на Руси во второй половине XIII столетия.

Ознакомиться с базами можно по адресу: <https://runivers.ru/histbases>

REFERENCES

1. *Amel'kin A.O., Seleznev Yu.V.* Nashestvie Baty`ya i ustanovlenie ordy`nskogo iga v obshhestvennom soznanii Rusi XIII–XVII vv. Voronezh, 2004.
2. *Gorskij A.A.* Rus` v koncze X – nachale XII v.: territorial`no-politicheskaya struktura (zemli i volosti) // *Otechestvennaya istoriya*. 1992. № 4. S. 154–161.
3. *Gorskij A.A.* Sud`by` Nizhegorodskogo i Suzdal`skogo knyazhestv v koncze XIV – seredine XV v. S. 155.
4. *Zaliznyak A.A.* «Slovo o polku Igoreve»: vzglyad lingvista. M.: Rukopisny`e pamyatniki Drevnej Rusi, 2008. 480 s. S. 435–356.
5. *Igonin A.V.* Geoinformaczionny`e sistemy` i opy`t ikh primeneniya v rabotakh zarubezhny`kh i otechestvenny`kh istorikov // *Kazanskaya nauka*. 2011. № 11. S. 20–22.
6. *Inkov A.A.* Drevnyaya Rus` i polovczy` vo vtoroj polovine XI – pervoj treti XIII veka. Avtoreferat dis... kandidata istoricheskikh nauk. Saransk, 2001. S. 15.
7. *Novgorodskaya pervaya letopis` starshego i mladshhego izvodov* / Pod red. i s predisl. A.N. Nasonova. M.; L., 1950. S. 208.
8. *Pashuto V.T.* Vneshnyaya politika Drevnej Rusi. M.: Nauka, 1968. S. 272–273
9. PSRL. T. II. Stb. 698–700.
10. *Seleznev Yu.V.* Toktamy`sh – poslednij khan edinoj Ordyy` // *Voprosy` istorii*. 2010. № 2. S. 122–131.
11. *Seleznev Yu.V.* Vozniknovenie suvereniteta mongol`skogo kagana i ordy`nskogo khana na territorii Rusi // *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal`nogo universiteta. Seriya «Gumanitarny`e i soczial`ny`e nauki»*. 2018. № 1. S. 18–24.
12. *Seleznev Yu.V.* Issledovanie istorii Dzhuchieva Ulusa metodom istoricheskogo modelirovaniya // *Istoricheskij zhurnal: nauchny`e issledovaniya*. 2019. № 1. S. 109–117.
13. *Seleznev Yu.V.* Knyazheskie usobiczy` v Drevnej Rusi 1132–1169 gg. M.: Runivers, 2018. 392 s.

14. *Seleznev Yu.V.* Knyazheskie usobiczy` v Drevnej Rusi 977–1132 gg. M.: Runivers, 2017. 232 s.
15. *Seleznev Yu.V.* O vremeni, zatrachivaemom russkimi knyaz`yami dlya poezdki v Ordu // Ural`skij istoricheskij vestnik. 2012. № 2 (35). S. 31–36.
16. *Seleznev Yu.V.* Russkie knyaz`ya v politicheskoy sisteme Dzhuchieva Ulusa (Ordy`). Avtoreferat dis. ... doktora istoricheskikh nauk / Voronezh, 2014.
17. *Seleznev Yu.V.* Russko-ordy`nskie konflikty` XIII–XV vekov. M.: Kvadriga, 2017. 224 s.
18. *Seleznev Yu.V.* Strategiya i taktika Mamaya: k voprosu o chislennosti ordy`nskikh vojsk i marshruta sledovaniya k Kulikovu polyu // Kulikovo pole: voprosy` istoriko-kul`turnogo naslediya. Trudy` nauchno-prakticheskoy konferenczii. Tula, 2000. S. 297–299.
19. *Fedorov-Davy`dov G.A.* Kochevniki Vostochnoj Evropy` pod vlast`yu zolotoordy`nskikh khanov. M., 1966. S. 226–227.
20. *Cherepnin L.V.* Obrazovanie Russkogo czentralizovannogo gosudarstva v XIV–XV vekakh. M.: Izdatel`stvo soczial`no-e`konomicheskoy literatury`, 1960. 900 s.

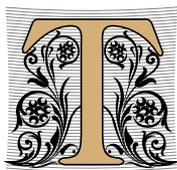
Ключевые слова:

Древняя Русь, средневековая Русь, уобицы, конфликты, кочевники.

Yuriy V. Seleznev

MILITARY CONFLICTS OF ANCIENT AND MEDIEVAL RUSSIA:

the experience of statistical analysis and mapping

The article presents a statistical analysis of military conflicts over the five-hundred-year history of Ancient and Medieval Russia. To identify additional information, mapping of the theater of military operations of a particular conflict was carried out, which allows us to trace some features of the development of society in a particular period. Among geographical methods, a retrospective (historical approach) is very indicative, which implies revision in time any geographical object, territory, its landscapes, its individual components, natural and social phenomena, allowing the identification of the dynamics of their changes during any period. The application of this method to historical processes enables the identification of the dynamics of changes in military tension on the borders of Russia and within the Old Russian principalities. The combination of historical and geographical special methods leads to the acquisition of new relevant knowledge not only of historical and geographical, but also of a geopolitical nature. The article considers 1124 military conflicts of an internal and external nature.

Key words: Ancient Russia, Medieval Russia, Intestine Wars, Conflicts, Nomands.

Yuriy V. Seleznev — D.Sc. (History), associate Professor, head of the Russian History department at the Voronezh State University.

 Селезнев Юрий Васильевич

доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой
истории России, исторический факультет,
Воронежский государственный университет